

Д. П. Воронина

КУРИЛЬСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ 2-ГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФРОНТА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ХОД, ИТОГИ¹

В статье представлено комплексное исследование Курильской десантной операции, проведённой силами 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота в августе 1945 года. На основе архивных материалов Центрального архива Министерства обороны, а также научной литературы подробно рассматриваются военно-политические предпосылки операции, детально реконструируется её ход с акцентом на ключевом этапе — штурме острова Шумшу. Особое внимание уделяется анализу потерь сторон, факторам успеха советских войск и стратегическому значению операции для завершения Второй мировой войны и определения послевоенных границ на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Советско-японская война, Курильские острова, десантная операция, остров Шумшу, 2-й Дальневосточный фронт, Тихоокеанский флот, Камчатский оборонительный район.

Изучение Курильской десантной операции 2-го Дальневосточного фронта способствует углублению понимания советской военной стратегии и имеет значение для анализа современных вопросов безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Основу источниковой базы настоящего исследования составили отчёты штабов Камчатского оборонительного района (КОР), Дальневосточного военного округа и отряда кораблей Совгаванской военно-морской базы [8; 9; 10; 11]. Эти документы позволяют с высокой степенью достоверности реконструировать планирование, ход операции и понесённые потери. Дополняют картину картографические материалы и воспоминания непосредственных участников событий [1; 2]. Среди научных трудов особую ценность представляют работы В. Н. Багрова, основанные на архивных данных [8; 10], а также современные исследования, опубликованные в коллективных монографиях [12; 13].

Курильская десантная операция, проведённая в августе 1945 года силами 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота, является одним из ключевых событий завершающего этапа Второй мировой войны. Эта операция не только ознаменовала собой полный разгром милитаристской Японии,

1 Настоящая статья была представлена в виде доклада на межрегиональной научно-практической конференции «VI Студенческие научные чтения памяти профессора Т. Я. Иконниковой» (ТОГУ) 5 декабря 2025 г.

Краеведение

но и предопределила послевоенное политическое устройство Дальнего Востока, закрепив за СССР Курильские острова. Успешное взаимодействие сухопутных войск и флота в сложных островных условиях продемонстрировало высокий уровень советского военного искусства. Несмотря на свою неоспоримую важность, операция долгое время оставалась в тени более масштабных Маньчжурской и Южно-Сахалинской наступательных операций.

Вступление СССР в войну с Японией 9 августа 1945 года было обусловлено обязательствами, взятыми на себя на Ялтинской конференции. В соответствии с планом, разработанным Ставкой Верховного Главнокомандования, войскам 2-го Дальневосточного фронта (командующий — генерал армии Максим Алексеевич Пуркаев) во взаимодействии с Тихоокеанским флотом (ТОФ, командующий — адмирал Иван Степанович Юмашев) ставилась задача по овладению Южным Сахалином и Курильскими островами.

Однако военно-политическое планирование и осуществление Курильской операции проходили не только в русле выполнения союзнических договорённостей, но и под сильнейшим влиянием стремительно обострявшихся противоречий с ключевым партнёром по коалиции — Соединёнными Штатами. Советское руководство осознавало исключительную стратегическую ценность архипелага и имело серьёзные опасения, что США предпримут попытки не допустить перехода островов под суверенитет СССР. Первым тревожным сигналом стала позиция нового президента США Гарри Трумэна, который при подготовке в августе 1945 года «Общего приказа № 1» о капитуляции японских войск изначально не включил Курильские острова в зону, где капитуляция должна была приниматься советским командованием. Потребовалось личное напоминание И. В. Сталина о положениях Ялтинского договора, чтобы правка была внесена. Этот эпизод был воспринят Москвой как индикатор намерений Вашингтона либо «забыть» о договорённостях, либо оставить Курилы под номинальным японским суверенитетом, что в условиях американской оккупации метрополии означало бы установление прямого военного контроля США над архипелагом.

Стратегические расчёты американского командования, видевшего в Курилах плацдарм для доминирования в северо-западной части Тихого океана, получили и открытое выражение. В те же августовские дни Трумэн обратился к Сталину с просьбой предоставить США один из островов центральной группы Курил (Матуя) для создания постоянной военно-морской базы. Этот дипломатический демарш, решительно отклонённый советской стороной, окончательно убедил Кремль в необходимости действовать максимально быстро и решительно для закрепления своих прав.

Таким образом, ответные меры СССР носили комплексный характер. Параллельно с ускоренной подготовкой десанта на Курилы, советское руководство выдвинуло Вашингтону встречное требование о включении северной части острова Хоккайдо в советскую зону оккупации, начав практическую подготовку соответствующей операции. Этот манёвр создал дополнительный дипломатический противовес: США, не желая прямого конфликта и советизации Хоккайдо, пошли на компромисс, окончательно признав права СССР на весь Курильский архипелаг в обмен на отказ от претензий на японскую территорию.

Следовательно, Курильская десантная операция планировалась и проводилась в условиях двойного вызова: военного — со стороны японского гарнизона, и политического — со стороны союзника, чьи действия указывали на желание пересмотреть итоги Ялтинской конференции. Необходимость упредить возможную американскую экспансию в регионе являлась одним из ключевых факторов, определивших высокую интенсивность и политическую целеустремлённость действий советского командования по овладению архипелагом. Успех операции лишил Вашингтон возможности оспорить сложившиеся факты, превратив юридические положения международных соглашений в военно-политическую реальность [12].

Курильский архипелаг, протянувшийся от Камчатки до японского острова Хоккайдо, имел ключевое военно-стратегическое значение. Он контролировал выход из Охотского моря в Тихий океан и прикрывал подступы к японским метрополиям. К августу 1945 года японское командование превратило острова в мощный оборонительный плацдарм. Наиболее сильно был укреплён северный остров архипелага — Шумшу, отделённый от южной оконечности Камчатки Первым Курильским проливом шириной около 12 километров. Гарнизон Шумшу и соседнего Парамушира насчитывал около 8,5 тысячи человек, 77 орудий, 24 танка (в основном тяжелые «Чи-Ха»), 180 пулемётов и 6 катеров. Остров был буквально изрыт траншеями и ходами сообщения, имел развитую систему дотов и дзотов, а также противотанковые рвы. Командовал гарнизоном генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки [1; 3].

Против этой мощной группировки советское командование могло выделить ограниченные силы, сосредоточенные в Камчатском оборонительном районе под командованием генерал-майора А. Р. Гнечко. Основу десанта составила специально сформированная 101-я стрелковая дивизия генерал-майора П. И. Дьякова, усиленная батальоном морской пехоты и поддерживаемая 128-й смешанной авиадивизией и кораблями Петропавловской

военно-морской базы. Общая численность сил первого эшелона достигала около 8,8 тысячи человек. Оперативный план, разработанный после постановки задачи 15 августа, заключался в достижении тактической внезапности путём ночной высадки передового отряда на северо-восточное побережье Шумшу, захвате прибрежных высот с последующим вводом главных сил для разгрома гарнизона. Ключевой и изначально слабой стороной операции было полное отсутствие специальных десантных средств, что предопределило необходимость пересадки личного состава с транспортов на рыбакские сейнеры и катера, что было крайне опасно в условиях сильного прибоя и организованной обороны.

Подготовка операции, осуществлённая в беспрецедентно короткие сроки — около 48 часов, — представляет собой уникальный пример ускоренного планирования. За это время был не только разработан детальный план, но и решены задачи по формированию десантной группировки, погрузке 95 орудий и 123 миномётов, а также сосредоточению разнородного флота из 64 вымпелов. Эта работа, выполненная благодаря созданию эффективного оперативного штаба и мобилизации гражданских ресурсов, была внутренне противоречивой. Высадка, начавшаяся в густом тумане 18 августа, первоначально достигла тактической внезапности — передовой отряд в составе двух батальонов 138-го стрелкового полка на 16 судах начал выдвижение из Авачинской губы. К 4:22 утра, преодолевая сильное волнение моря, десантники начали высадку в районе мысов Кокутан-Саки и Котомари-Саки [14].

Однако с подходом главных сил преимущество было утрачено: японские береговые батареи открыли огонь по подходящим судам. Высадка проходила в исключительно тяжёлых условиях: из-за перегрузки и подводных камней корабли останавливались в 100–150 метрах от берега, и десантники по трапам и через борт бросались в воду и с тяжёлой ношей за плечами устремлялись к вражескому берегу. Бойцы сходу вступали в бой, неся значительные потери ещё на этапе схода на берег (123 человека являются утонувшими во время высадки). Системные просчёты оказали дезорганизующее воздействие: высадка с не удалённых от берега транспортов под шквальным огнём, почти мгновенная потеря связи из-за выхода из строя радиостанций (из 22 радиостанций, доставленных десантниками на берег, оказалась исправной лишь аппаратура корпоста сторожевого корабля «Дзержинский», которую сумел уберечь от воды старший матрос Мусорин), а тактическая ошибка — оставление неподавленными прибрежных батарей для рывка вглубь острова — привела к тяжелейшему бою на плацдарме [5]. Подготовка

операции, с формальной точки зрения наполненная серьёзными недостатками, тем не менее оказалась успешной, так как обеспечила минимально необходимые условия — сосредоточение и доставку сил к вражескому берегу в короткие сроки. Фактическая реализация плана, столкнувшись с организованным сопротивлением, перешла в ожесточённый близкий бой, где достижение цели стало возможным не благодаря безупречности первоначального замысла, а за счёт исключительного героизма личного состава и способности командования в критической ситуации.

К 9:00 утра передовому отряду удалось захватить две господствующие высоты — 165 и 171, которые являлись ключевыми пунктами обороны японцев. Японское командование, осознав угрозу, предприняло ряд контратак с использованием танков. Наиболее критическая ситуация сложилась в районе высоты 171, где японские «Чи-Ха» врезались в боевые порядки десанта. Бой нередко переходил в рукопашные схватки. Героические усилия советских бойцов, в том числе расчётов противотанковых ружей и орудий, высаженных с большим трудом, позволили отбить эти атаки. Значительную роль сыграла морская артиллерия, хотя корабли действовали с риском сесть на мель и несли потери от огня береговых батарей.

К исходу дня 18 августа, после высадки основных сил 138-го стрелкового полка, ситуация стабилизировалась. Советские войска прочно закрепились на плацдарме, но исчерпали наступательный потенциал. Японский гарнизон, также понёсший значительные потери (был смертельно ранен командир обороны), начал терять управление. В этой обстановке советское командование предприняло смелый шаг: 19 августа на Шумшу была высажена группа парламентёров во главе с майором П. И. Шутовым. После сложных переговоров, в ходе которых японцы пытались затянуть время, утром 20 августа генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки отдал приказ о прекращении сопротивления. К 23 августа остров Шумшу был полностью занят советскими войсками.

Захват Парамушира осуществлялся с использованием плацдармов, созданных на Шумшу, что позволило организовать переброску сил через пролив. Совместные действия сухопутных войск и флота обеспечили эффективную высадку десанта на северной оконечности острова. Межостровное взаимодействие включало артиллерийскую поддержку с захваченных позиций и морское прикрытие. Такая стратегия минимизировала потери и ускорила капитуляцию японского гарнизона.

После ожесточённых боёв на Шумшу и Парамушире боевые действия на малых островах Курильской гряды характеризовались значительно

меньшей интенсивностью сопротивления. Японские гарнизоны, деморализованные потерей ключевых позиций, часто ограничивались локальной обороной без масштабных контратак. Советское командование применяло тактику демонстративных ударов, создавая видимость подготовки крупных десантов, что вынуждало противника рассредоточивать силы. Важную роль внейтрализации японских гарнизонов на второстепенных островах играла разведка, выявлявшая расположение укреплений и численность войск противника. На основе полученных данных осуществлялись локальные десанты силами стрелковых батальонов при поддержке корабельной артиллерии. Операции отличались точностью и быстротой, что снижало потери с обеих сторон. В результате гарнизоны островов Уруп, Итуруп и Кунашир капитулировали с минимальным сопротивлением.

Организация снабжения войск в ходе Курильской десантной операции столкнулась с острым дефицитом транспортных средств, усугублявшимся суровыми гидрометеорологическими условиями региона. Недостаток специализированных десантных кораблей вынуждал использовать гражданские суда, что снижало эффективность переброски личного состава и техники. Частые туманы, штормы и сильные течения затрудняли навигацию в проливах между островами, увеличивая риски для конвоев. Командованию приходилось разрабатывать гибкие графики поставок с учётом изменчивой погоды. Именно в этих сложнейших условиях ярко проявился массовый героизм советских воинов, чьи мужество и самоотверженность стали решающим фактором успеха.

Майор Пётр Иванович Шутов, возглавивший передовой отряд захвата берега, в своих воспоминаниях отмечал: «Решение было одно: довериться товарищам и идти вперёд. Несмотря на ранение, первым прыгнул в ледяную воду. Нам нужно было любой ценой зацепиться за берег и дать возможность высадиться основным силам» [15]. Его отряд, ведя трёхсуточный непрерывный бой, смог расширить плацдарм и обеспечить условия для капитуляции японского гарнизона.

В сложных условиях высадки главных сил проявил себя полковник Вениамин Гиниатуллович Губайдуллин, командир 373-го стрелкового полка. Под его руководством полк преодолел сильное огневое сопротивление с мыса Маячный и захватил ключевые японские позиции, за что был удостоен ордена Красного Знамени. Важнейшую роль в преодолении трудностей снабжения и эвакуации сыграл старшина 1-й статьи Василий Иванович Сигов, командовавший самоходной баржей. Его стойкость стала легендой: «Трое

суток, под непрерывным огнём, экипаж Сигова совершал рейсы... “Жив наш командир!” — крикнул матрос, и эта фраза стала символом надежды для всех десантников» [4].

Вершиной самопожертвования в ходе ожесточённых боёв стали подвиги краснофлотца Петра Ивановича Ильичева и старшины 1-й статьи Николая Александровича Вилкова. В разгар штурма высоты 171 они последовательно закрыли своими телами амбразуры вражеских дотов. Газетные очерки подчёркивали: «Их подвиг был подобен подвигу Александра Матросова. Это позволило товарищам подняться в атаку и водрузить красный флаг над захваченной высотой» [6]. Оба героя были удостоены звания Героя Советского Союза посмертно. Важную роль в обороне плацдарма сыграл старший лейтенант Степан Аверьянович Савушкин, организовавший отражение контр-атаки японских танков и героически погибший при водружении знамени.

Особую страницу в историю операции вписали женщины-добровольцы, такие как санинструктор Клавдия Ильинична Асламова. Достигнув берега вплавь после потопления катера, она под огнём оказывала помощь раненым, а её слова отражали общий настрой: «Мы не думали о страхе, нужно было помогать своим» [7].

Потери советских войск во время Курильской десантной операции составили свыше 500 человек убитыми и пропавшими без вести, а японцы потеряли убитыми 369 человек. Всего на Курильских островах было разоружено и пленено 50 442 японских солдата и офицера. Советские войска понесли большие потери, чем японцы, что объясняется наступательным характером боевых действий и хорошо укреплёнными оборонительными позициями японцев — при проведении таких военных операций наступающая сторона, как правило, несёт более высокие потери.

Военно-политическое значение Курильской десантной операции трудно переоценить: СССР установил полный контроль над всей Курильской грядой, обеспечив безопасность своих восточных границ и получив незамерзающие порты в Тихом океане. Была ликвидирована угроза использования архипелага Японией как плацдарма для нападения на советское Приморье и Камчатку. В политическом плане операция стала важным козырем в послевоенных переговорах с союзниками, окончательно закрепив за СССР Южный Сахалин и Курильские острова в соответствии с Ялтинскими соглашениями. Она наглядно продемонстрировала мощь Красной армии и флота, способных проводить сложнейшие десантные операции. Курильская десантная операция существенно ускорила капитуляцию Японии, оказав

давление на стратегическое положение японского командования. Синхронизация наступления 2-го Дальневосточного фронта с действиями на других участках фронта создала комплексную угрозу для обороны Японии. Разрушение оперативных резервов противника на севере лишило японское командование возможности перебрасывать силы на ключевые направления.

Курильская десантная операция 2-го Дальневосточного фронта, несмотря на крайне сжатые сроки, сложные метео- и географические условия, а также ожесточённое сопротивление противника, завершилась полным успехом и обеспечила прочный советский контроль над ключевыми островами. Анализ подготовки и хода операции показывает, что достигнутые результаты были следствием продуманного замысла, решительных действий войск и высокого уровня советского военного искусства. Тщательная подготовка и слаженное взаимодействие 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота подтвердили способность командования адаптировать тактику к специфике архипелага.

Стратегические итоги операции включают ускорение завершения боевых действий против противника, закрепление территориальных приобретений и формирование предпосылок для послевоенного устройства региона. В исследовании приведена оценка потерь и достигнутых целей, что позволяет объективно соотнести цену успеха с его результатами. Таким образом, операция существенно повлияла на расстановку сил в Дальневосточном регионе и на закрепление советских позиций в послевоенном периоде. Историческое значение Курильской десантной операции заключается в уроках для военной доктрины, выявленных в ходе изучения подготовки и боевых действий, а также в демонстрации эффективности комбинированных действий войск.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багров, В. Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции (август 1945 г.) / В. Н. Багров. — Москва : Воениздат, 1959. — 112 с.
2. Воспоминания старшего механика парохода «Коккинаки» Царёва Алексея Семёновича. Пароход «Коккинаки» высаживает морской десант на остров Шумшу // Краевое государственное бюджетное учреждение «Камчатский краевой объединённый музей» (КГБУ ККОМ). ОФ-38059/8. 26 авг. 1987 г.
3. Исаев, А. В. Курильская десантная и Южно-Сахалинская операции: успех военный и политический / А. В. Исаев // 75 лет Победы. Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке : [по материалам Междунар. науч. конф., 3 сент. 2020 г.]. — Москва : Российское военно-историческое общество ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. — С. 364–374.

4. Колган, С. Подвиг Василия Сигова / С. Колган // Рыбак Камчатки. — 1983. — 21 авг.
5. Краснознамённый Тихоокеанский флот / С. Е. Захаров, В. Н. Багров, С. С. Бевз, М. Н. Захаров, М. П. Котухов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Воениздат, 1973. — 318 с.
6. Кротких, В. Золотые звёзды курильцев / В. Кротких // Камчатка в годы Великой Отечественной войны : (темат. подборка газ. ст.) : [сборник] / Елиз. централиз. библ. система, инф.-библиогр. отдел ; [сост. С. Ким]. — Елизово, 2005. — С. 183–186.
7. Наградной лист Асламовой Клавдии Ильиничны (7 сентября 1945 г.) // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2337. Л. 18.
8. Описание боевой операции по овладению Курильскими островами (31 января 1946 г.) // ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 157. Л. 1–39.
9. Описание Курильской десантной операции (9 августа 1947 г.) // ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 159. Л. 1–59.
10. Отчёт по проведённой десантной операции ПВБМ ТОФ по захвату острова Шимушу Курильской гряды (11 сентября 1945 г.) // ЦАМО. Ф. 2285. Оп. 1. Д. 5. Л. 146–223.
11. Отчёт штаба отряда кораблей Совгаванской ВМБ по оккупации южной группы Курильских островов (31 октября 1945 г.) // ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 158. Л. 1–39.
12. Пикалов, Ю. В. Попытки фальсификации истории Курильской операции советских войск (август 1945 г.) / Ю. В. Пикалов, С. А. Головин. — Текст : электронный // Общество: философия, история, культура. — 2018. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ropytki-falsifikatsii-istorii-kurilskoy-operatsii-sovetskikh-voysk-avgust-1945-g> (дата обращения: 22.12.2025).
13. Русские Курилы : история и современность : сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В. К. Зиланов, А. А. Кошкин, А. Ю. Плотников, С. А. Пономарёв. — Изд. 3-е, расшир. и перераб. — Москва : Алгоритм, 2015. — 399 с.
14. Самарин, И. А. Поле ратной славы Сахалинской области. Поле боя советских десантников с японскими танками 18 августа 1945 года / И. А. Самарин. — Южно-Сахалинск : Сахал. обл. тип., 2025. — 55 с.
15. Шутов, П. И. Десант на Шумшу // Камчатская правда. — 1970. — 15 авг.

Научный руководитель: Сливко Станислав Вадимович, заведующий информационно-библиографическим отделом Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат исторических наук (Хабаровск).